

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 22.01.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужило обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда Фоминой Екатерины Николаевны, поступившее в АП СПб 22.01.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.02.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026 в действиях (бездействии) адвоката Д. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- подп. 6 п. 4 ст. 6 (ошибочно обозначенный в заключении Квалифкомиссии как п. 6 ст. 4) Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.*
- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

- п. 4 ст. 9 КПЭА: *выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью. Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.*
- ст. 12 КПЭА: *участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.*
- п. 2 ст. 13 КПЭА: *адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.*

Нарушение выразилось в следующем.

Калининским районным судом Санкт-Петербурга 06.11.2025 было вынесено постановление о продлении обвиняемому А.Ч.И. срока содержания под стражей в период предварительного расследования по уголовному делу.

Защиту А.Ч.И. осуществлял адвокат по соглашению Д. В материалы дела адвокат представил ордер № от 12.12.2024 без указания номера соглашения, на основании которого этот ордер выдан.

На данное постановление суда прокурором было принесено апелляционное представление.

Судебное заседание апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда по рассмотрению указанного апелляционного представления было назначено на 03.12.2025.

Адвокат Д. был заранее извещён о дате судебного заседания, но в суд не явился. Также адвокат Д., будучи извещённым, не явился в суд и 17.12.2025.

Адвокат Д. до 19.12.2025 не направлял в суд никаких письменных ходатайств и заявлений о расторжении с ним соглашения на защиту А.Ч.И., что подтверждается самим адвокатом.

Доводы адвоката Д. о том, что он сообщал двум разным секретарям Санкт-Петербургского городского суда в телефонных разговорах 03.12.2025 и 17.12.2025 об отказе А.Ч.И. от его услуг не подтверждаются материалами дисциплинарного дела.

Адвокат не представил в материалы дисциплинарного дела каких-либо документов, подтверждающих факт сообщения им суду сведений о расторжении соглашения до 19.12.2025, когда такое заявление было подано адвокатом в Санкт-Петербургский городской суд 23.12.2025.

Квалификационная комиссия также критически отнеслась к представленным адвокатом Д. заявлению А.Ч.И. об отказе от адвоката Д. от 06.11.2025 и заявлению от имени А.Ч.И.

от 06.03.2026, в котором адвокат Д. собственноручно изложил «позицию» А.Ч.И. об условиях соглашения с адвокатом Д. об оказании юридической помощи и об отдельных случаях «освобождения адвоката от участия в судебных заседаниях», по следующим причинам:

- данные заявления А.Ч.И., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, не были им направлены надлежащим образом через канцелярию следственного изолятора, а были переданы лично через адвоката Д.

- данные заявления содержат существенные противоречия, поскольку отказ от адвоката является безусловным, а заявление от 06.03.2026 содержит описание обстоятельств, при которых адвокат освобождается от части своих обязанностей по защите А.Ч.И., в том числе от обязанности участвовать во всех судебных заседаниях, которые касаются содержания А.Ч.И. под стражей.

- в судебных заседаниях Санкт-Петербургского городского суда 03.12.2025 и 17.12.2025 А.Ч.И. не заявлял об отказе от услуг адвоката Д., что зафиксировано в соответствующих протоколах судебных заседаний, представленных в материалы дисциплинарного производства. Замечаний на данные протоколы никто не подавал.

- адвокат Д. участвовал в судебном заседании Калининского районного суда Санкт-Петербурга 05.12.2025 при очередном продлении А.Ч.И. срока содержания под стражей и при рассмотрении апелляционной жалобы на данное постановление в Санкт-Петербургском городском суде 28.01.2026. При этом А.Ч.И. не заявлял об отказе от адвоката Д., что зафиксировано в соответствующих постановлениях судов первой и второй инстанции. Также адвокат Д. участвовал в судебных заседаниях 05.12.2025 и 28.01.2026 по тому же ордеру № от 12.12.2024, который был им ранее представлен в материалы уголовного дела. Адвокат Д. не предоставлял нового ордера, в случае если с ним было заключено новое соглашение после отказа от его услуг.

Квалифкомиссия также критически оценивает сведения, содержащиеся в «akte адвокатского опроса» А.Ч.И. от 10.02.2026, составленном в следственном изоляторе и представленном адвокатом Д., в материалы дисциплинарного производства., поскольку в данном «akte» адвокат Д. собственноручно записал «со слов А.Ч.И.», что тот подтверждает своё заявление об отказе от адвоката Д. от 06.11.2025, но не может пояснить, почему не сообщил суду об этом отказе в заседаниях 03.12.2025 и 17.12.2025. Квалификационная комиссия полагает, что сведения, содержащиеся в «akte адвокатского опроса» не подтверждают презумпцию добросовестности адвоката, а наоборот свидетельствуют о попытке адвоката таким образом оправдать своё отсутствие в судебных заседаниях Санкт-Петербургского городского суда 03.12.2025 и 17.12.2025.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Д. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В своем обращении судья Фомина Е.Н. указывает, что в производство Санкт-Петербургского городского суда поступили материалы уголовного дела по апелляционному представлению старшего помощника прокурора Калининского района Санкт-Петербурга на постановление Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 06.11.2025, которым обвиняемым Т.А.А. и А.Ч.И. продлён срок содержания под стражей.

Защиту А.Ч.И. по уголовному делу осуществлял адвокат Д.

19.11.2025 адвокат Д. был извещён о дате судебного заседания по рассмотрению апелляционного представления на постановление Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 06.11.2025, назначенного на 03.12.2025.

03.12.2025 адвокат Д. в судебное заседание не явился, о причине своей неявки суду не сообщил. В связи с этим рассмотрение уголовного дела было отложено на 17.12.2025, о чём адвокату Д. было также сообщено.

17.12.2025 адвокат Д. в судебное заседание также не явился, о причинах неявки суду не сообщил, в связи с чем судебное заседание было отложено на 24.12.2025, поскольку А.Ч.И. не был обеспечен защитой.

Квалифкомиссия правильно установила, что адвокат Д. обстоятельства в части его надлежащего извещения о датах судебных заседаний, назначенных на 03.12.2025 и 17.12.2025, и его неявки без уважительных причин в судебные заседания признал полностью и не оспаривал.

Давая оценку доводам жалобы, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Д. опровергнута доводами, содержащимися в обращении судьи и прилагаемыми к обращению документами.

Неявка адвоката в судебные заседания без уважительных причин и без заблаговременного предупреждения суда, так же, как и опоздание к началу заседания, подрывает авторитет адвокатуры и может служить достаточным основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства.

С учётом вышеизложенного, поскольку 03.12.2025 адвокат Д., будучи надлежащим образом извещённым судом о дате и времени судебного заседания, в

судебное заседание не явился, о причине своей неявки суду не сообщил, документов, подтверждающих наличие уважительности причин неявки суду не представил, рассмотрение уголовного дела было отложено судом на 17.12.2025, о чём адвокату Д. было сообщено, однако и 17.12.2025, будучи извещённым судом о дате и времени судебного заседания, в судебное заседание вновь не явился, о причинах неявки суду не сообщил, в связи с чем судебное заседание было вновь отложено, в действиях адвоката Д. Квалифкомиссия верно усматривает нарушение требований законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, поскольку названные в обращении судьи обстоятельства свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом Д. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать его бездействие иным образом ввиду нижеследующего.

Во-первых, вопреки выводу Квалифкомиссии, материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о том, что адвокат Д. отказался от принятой на себя защиты – напротив, адвокатом Д. представлено заявление А.Ч.И. об отказе от адвоката Д. от 06.11.2025 и заявление от имени А.Ч.И. от 06.03.2026, изложена позиция А.Ч.И. об условиях соглашения с адвокатом Д. об оказании юридической помощи и об отдельных случаях освобождения адвоката от участия в судебных заседаниях.

Исходя из пояснений адвоката Д., данных им при рассмотрении дисциплинарного дела в Совете АП СПб, в совокупности с представленными доказательствами Совет АП СПб находит убедительным довод адвоката Д. о том, что, не принимая участие в судебных заседаниях Санкт-Петербургского городского суда, он действовал по согласованию с доверителем А.Ч.И.

И хотя Совет АП СПб полагает, что адвокат Д. не мог не являться в судебные заседания, поскольку осуществлял защиту доверителя на всей стадии уголовного судопроизводства, а одних лишь указаний доверителя недостаточно для того, чтобы иметь уважительную причину для неявки в судебное заседание, вместе с тем Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокат Д. не отказывался от принятой на себя защиты, так как действовал по согласованию с доверителем А.Ч.И.

То обстоятельство, что заявления А.Ч.И., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, не были им направлены через канцелярию следственного изолятора, а были переданы лично через адвоката Д., не свидетельствует об их недостоверности.

Письменные поручения и заявления доверителя, адресованные адвокату, в силу своего содержания формируют основу адвокатского досье и являются неотъемлемой частью материалов, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи. В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре адвокатской тайной признаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом помощи своему доверителю, включая все документы и письменные материалы, полученные от него. Указанные поручения и заявления служат прямым выражением воли доверителя и фиксируют стратегию защиты, следовательно, с момента их создания и передачи адвокату они попадают под режим профессиональной тайны, исключающий возможность доступа к ним третьих лиц без согласия доверителя.

Проверка таких заявлений доверителя, адресованных адвокату, содержащих письменные указания, а также сведения о расторжении соглашения, администрацией

следственного изолятора будет представлять собой не что иное, как вмешательство в адвокатскую тайну.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29.11.2010 № 20-П разъяснил, что цензура переписки подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, с избранными ими адвокатами (защитниками) может иметь место лишь в исключительных случаях, при наличии у администрации места содержания под стражей обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь.

Иными словами, гарантии конфиденциальности не могут распространяться только на те отношения подозреваемых и обвиняемых со своими адвокатами (защитниками), которые выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом.

Однако представленные адвокатом Д. заявления А.Ч.И. очевидно не выходят за рамки оказания юридической помощи, поэтому могли быть получены адвокатом от доверителя лично.

Наконец, тот факт, что в дальнейшем адвокат Д. продолжил оказание юридической помощи А.Ч.И., в том числе участвуя в судебных заседаниях 05.12.2025 и 28.01.2026 Калининского районного суда Санкт-Петербурга, не имеет правового значения, поскольку А.Ч.И. не отказывался от услуг адвоката Д. в принципе, а лишь указывал на отсутствие необходимости участия в судебных заседаниях Санкт-Петербургского городского суда.

Во-вторых, Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Предписание подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество оказываемой ему правовой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых и суд не может подменять собой доверителя адвоката, обращаясь с жалобой на ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи последнему.

В этой связи Совет АП СПб полагает излишней квалификацию действий (бездействия), совершённых адвокатом Д., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

В-третьих, невозможно согласиться с Квалифкомиссией в части квалификации бездействий адвоката Д., выразившемся в неявке без уважительных причин в судебные заседания по п. 4 ст. 9 КПЭА, поскольку из материалов дисциплинарного производства не усматривается нарушение принципа приоритета при выполнении профессиональных обязанностей по принятым поручениям над иной деятельностью, равно как и сведений о том, что это допущенное адвокатом бездействие порочит честь и достоинство адвоката или наносит ущерб авторитету адвокатуры.

Таким образом, соглашаясь по существу с выводами Квалифкомиссии относительно наличия в бездействии адвоката Д. нарушений требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать их как нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА и ч. 1 ст. 12 КПЭА по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 КПЭА, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Неявка адвоката Д. в судебные заседания Санкт-Петербургского городского суда, назначенные на 03.12.2025 и 17.12.2025, без уважительных причин свидетельствует о нарушении п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 КПЭА, поскольку при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не исполнил возложенную на него ст.ст. 49, 51 УПК РФ обязанность являться в судебные заседания, не соблюдал нормы соответствующего процессуального законодательства, предписывающие необходимость участия в судебных заседаниях, а также тем самым проявил неуважение к суду.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой, его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом положений п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 КПЭА, выразившемся в том, что, будучи надлежащим образом извещённым судом о дате, времени и месте судебных заседаний, не имея уважительных причин, он не явился в судебные заседания, в результате чего суд был вынужден неоднократно откладывать судебные заседания.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА,*

или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Д. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Д. умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Д. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и
части 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Председательствующий, первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.